

Е. Ю. Коржова

ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Рассматривается проблема здоровья личности в иерархии персонологических моделей, основанных на различных представлениях о направленности личности. В рамках каждой из шести моделей критерии нормы и патологии личности различны, что связано с описанием личности разного уровня полноты и зрелости.

Ключевые слова: здоровье личности, персонологические модели, концепции личности, критерии здоровья личности, направленность личности.

Е. Korjova

Personality Health in Personological Models

The problem of personality health is regarded in terms of personological models hierarchy based on different ideas about the personality orientation. Within the framework of each of six models the criteria of norm and pathology of personality are different. It is related to the description of personality of different levels of plenitude and maturity.

Keywords: personality health, personological models, conceptions of personality, criteria of personality health, orientation of personality.

Проблему здоровья личности не обошло внимание ни одного из авторов многочисленных персонологических подходов. Здоровая личность представляет собой некий идеал личности, позволяя определить критерии ее совершенства, которые принципиально различны в зависимости от теоретической модели, лежащей в основании личностной концепции.

Традиционно (в медицине, а затем и в психологии) норму определяют через отсутствие душевной болезни. Распространены также адаптивный (по успешности приспособления к среде), статистический (близость к «усредненному» человеку) критерии, приняты которые по отношению к лич-

ности можно только придерживаясь естественнонаучной парадигмы. Часто решение о «нормальности» принимается на основе данных психодиагностического исследования, при этом в заключении может идти речь о «плохом характере», «нервности», «чужаковатости» (в наукообразных терминах), что сближает такой подход с донаучным, житейским.

Нередко смешиваются понятия «психическое здоровье» и «норма личности». По определению ВОЗ, психическое здоровье понимается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям ок-

ружающей действительности регуляцию поведения. В связи с этим выделяются следующие критерии психического здоровья: соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительности; адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер; адекватность в микросоциальных отношениях; способность к самоуправлению поведением.

Если говорить о конкретных проявлениях патологии личности, то традиционно к ним относят нарушения эмоционально-волевой сферы при сохранном интеллекте, т. е. акцентуации и психопатии [4; 10; 11], невротическое развитие личности; в широком смысле к патологии личности относят и ее изменения при алкоголизме и других зависимостях, при остаточных явлениях черепно-мозговой травмы, при неглубоких расстройствах интеллекта (олигофрении в стадии дебильности и др.). Однако в данном случае речь идет о внешней форме проявления здоровья личности, о ее «периферии» [12], а не о «ядре». Рассмотрение же проблемы здоровья личности в рамках психологических моделей позволяет выявить существенные его характеристики.

Если личность понимать как интегратор и регулятор всей психологической регуляции человека, позволяющий человеку достичь своей человеческой сущности, ответ на вопрос о здоровье личности будет связан с тем, насколько человеку это удалось. А поскольку в рамках различных направлений природа человека понимается по-разному, то соответственно будут различаться и критерии нормы. Так, например, в гуманистической психологии [13; 17] в соответствии с признанием позитивности человеческой природы ведется поиск позитивных критериев «нормальной» личности, понятие о которой смыкается с понятием о зрелой личности. Если полагать, что сущность человека отражается в способе отношения к другому, то на первый план выступают этические критерии. Тогда разделяются понятия психической и личностной нормы:

можно одновременно быть психически здоровым и личностно ущербным [3].

Почти в каждом теоретическом подходе выделяется определенная типология личности. Эти личностные типы при внимательном рассмотрении соответствуют различному уровню личностной зрелости. А. Ф. Лазурский [8] полагал, что не может быть типологии, единой для всех людей. На каждом уровне личностной зрелости (А. Ф. Лазурский выделял уровни пассивно приспособляющихся к действительности, активно приспособляющихся, приспособляющихся действительность к себе, реализующих общечеловеческие идеалы «рыцарей Духа») и должна быть отдельная классификация. Тогда можно говорить и о том, что в каждой теоретической модели, также представляющей разный уровень личности, существуют свои представления о «нормальной» и «патологической» личности.

Независимо от подхода, личность всегда рассматривается как некий инструмент взаимосвязи внутреннего и внешнего мира. Поэтому существенным является вопрос о направлении реализации этой связи. Мы полагаем, что специфику модели личности задает ее направленность, которая, будучи центральным феноменом личности, определяет закономерности всех личностных проявлений (в реальной жизни) и их описаний (в теориях).

Взаимосвязь внутриспсихической организации и внешнего мира человека, прежде всего, определяют его базовые жизненные ориентации жизнедеятельности, названные нами при разработке концепции человека как субъекта жизнедеятельности субъекто-объектными ориентациями в жизненных ситуациях [7]. С нашей точки зрения, субъектность — это формальная характеристика личности, необходимая предпосылка ее становления. Вопрос же о нравственности связан с поиском содержательных критериев личности, с оценкой того, насколько человеку удалось достичь своей сущности, насколько он смог выполнить свое предна-

значение. Основания одномерной и двухмерной типологий субъект-объектных ориентаций в транскрипции по отношению к личности выступают как более обобщенные характеристики направленности «активная жизненная позиция — пассивная жизненная позиция» (соответствует на уровне субъекта его характеристикам «субъектная ориентация — объектная ориентация»), «жизненное творчество — жизненное приспособление» (соответствует на уровне субъекта характеристикам «трансситуационное творчество — трансситуационное приспособление»), «высокая жизненная ответственность — низкая жизненная ответственность» (соответствует на уровне субъекта характеристикам «высокий трансситуационный локус контроля — низкий трансситуационный локус контроля»).

Эти эмпирически выверенные параметры могут быть положены в основу сравнительного анализа существующих концепций личности с последующим построением иерархии теоретических моделей личности, лежащих в их основе, в рамках которых принципиально различно решаются основные проблемы психологии личности. При этом выстраивается иерархия персонологических моделей, описывающих личность разного уровня полноты и зрелости.

I. «Объектная» модель представляет наиболее простой вариант личности с пассивной жизненной позицией, а именно — пассивно реагирующей на воздействия со стороны организма (ортодоксальный психоанализ и близкие к нему психоаналитические подходы) либо со стороны внешней среды (российская наука о поведении и американский бихевиоризм). При этом грани здоровья и нездоровья, нормы и патологии личности в значительной мере стираются. Так, согласно позиции З. Фрейда, страдание, конфликты, психологические проблемы естественны, так как кроются в противоречии между природой человека и требованиями социума [24]. Проблема нормы и патологии З. Фрейдом практически не ста-

вилась — свойства невротической личности, которые З. Фрейд обнаружил в результате клинических наблюдений, были им перенесены на личностные закономерности в целом (например, определяющая роль сексуального влечения, бессознательность поведения и его защитный характер, жизнедеятельность по принципу разрядки напряжения). Подобным образом, с точки зрения З. Фрейда [23], защиты естественны, «нормальны» для человека вследствие неизбежности конфликта эго с инстинктами и с санкциями общества. С точки зрения классического психоанализа, личность нормальна настолько, насколько она приспособляется к окружающей среде. Быть по сути патологичным вполне «нормально», вопрос заключается лишь в реализации инстинктов «цивилизованным», приемлемым обществом способом (например, в психоаналитическом сеансе или включением более зрелых защит, более гибких стратегий поведения). Норма и патология личности в рамках поведенческого варианта «объектной модели» понимаются в связи с вопросами о нарушении механизмов формирования физиологических или поведенческих реакций (в зависимости от того, что является предметом внимания). Так, согласно точке зрения Б. Скиннера, не существует поведения нормального и патологического. Поведение может быть правильным или неправильным [19]. Б. Скиннер не видел принципиальных различий между ними. Неправильное поведение означает нежелательное поведение, а им можно управлять. Психические нарушения возникают в результате ошибочного научения в прошлом, т. е. результат влияния окружения, которое неправильные поведенческие реакции подкрепляет и закрепляет. «Нормальное» поведение означает «правильное», т. е. адекватное.

И в психоаналитическом ее варианте, и в поведенческом человек «без психики» оказывается лишь местом контакта социальных и биологических тенденций, и важен лишь

адаптивный (приспособительный) эффект личности. При этом, по сути, человек остается биологическим существом.

II. «Субъектная» модель дает характеристику высокотворческой личности с высоким уровнем ответственности. Два варианта данной модели представлены переходным типом от «объектного» к «субъектному» подходу в гуманистическом психоанализе и ярко выраженным типом «субъектности» в классической гуманистической психологии, отличающейся безоговорочным признанием позитивной сущности человека. Гуманистический психоанализ описывает устремленность личности к «бессознательному идеалу» — к стремлению исправить свою неизбежную ущербность, недостаточность; в крайнем случае, это идеал, определяемый каждым для себя, без его соотнесения с реальностью, выходящей за пределы «Я». Так, признавая изначальную противоречивость (и ее необходимость) человеческой природы, Э. Фромм прямо заявляет о том, что «невротик» и «здоровый» принципиально не различаются [25]. В норме человеку не требуется осознание проблем, а у «невротика» они более доступны сознанию и воспринимаются более остро и отчетливо. Тем самым Э. Фромм «переворачивает с ног на голову» один из основных постулатов психоанализа. Ведь если допустить, что З. Фрейд в модели личности описал низший ее тип, «насквозь» патологичный и невротичный (примитивный), то Э.Фромм эту, несомненно, большую психику возводит на пьедестал. Все общество, по Э.Фромму, невротично, так как все его члены психически искалечены. Однако с позиции социальной эффективности общество нормально. Сущность и нормального, и патологического (невротичного) развития составляет все та же борьба между внутренней зависимостью и стремлением к свободе.

Гуманистический подход выступил против построения психологии по принципу естественных наук. Самым ценным в личности, ее сущью, признавалось ее «Я», спо-

соб его раскрытия в жизни. А. Маслоу называет свой подход «психологией здоровья» [13], связывая заболевания с отрицанием, с подавлением внутренней природы и с отказом от самоактуализации. Соответственно, образцы душевного здоровья — самоактуализирующиеся личности. «Ненормальным и нездоровым следует считать все, что препятствует самоактуализации человека» [14, с. 355]. Норма — это идеал, однако она — и реальность, так как ее возможность обусловлена потенциями развития, которыми обладает каждый человек. Г. Оллпорту принадлежит первая попытка выявить психологические особенности здоровой личности («зрелой»). Здоровая («зрелая») личность характеризуется активной жизненной позицией, доступностью опыта сознанию, самопознанием, способностью к абстрактному мышлению, постоянным процессом индивидуализации и функциональной автономией черт. Больная («незрелая») личность отличается противоположными чертами — пассивной жизненной позицией, включением защитных механизмов, искажением истинного положения вещей, ограниченностью мышления, остановкой в развитии, отсутствием функциональной автономии черт [17].

Таким образом, в обоих вариантах «субъектной модели» личности здоровая личность — это личность, способная к самовыражению, «взрастившая» свое «я».

III. *Целостная гомеостатическая модель личности* представлена в подходах тех авторов, которые попытались учесть разнонаправленные тенденции в формировании жизненной ответственности и, вместе с тем, ограничились описанием приспособительных тенденций жизненного творчества. Норма личности у К. Левина всегда связана с моментом совладания с ситуацией, патология — с подчинением ситуации. К. Левин в качестве препятствий личностного роста видел невозможность достижения равновесия на новом уровне жизненного пространства. Это можно видеть в анализе механизмов регрессии, под которыми понимаются

фиксация на отдельном регионе, насыщение, низкая прочность границ, недифференцированность жизненного пространства [9]. Дж. Келли связывал норму и патологию личности с особенностями конструкторов и их системы в связи с их способностью способствовать эффективности адаптации [5]. Характеристики нормы: оценивание прогностической эффективности своих конструкторов; проницаемость конструкторов; стремление к расширению диапазона применимости конструкторов; обширный ролевой репертуар. Признак патологии — нарушение системы конструкторов, в особенности неизменность конструктора, несмотря на его неэффективность, сопровождающаяся тревогой и безуспешными попытками вернуть способность предвосхищения событий.

В подходах гомеостатической модели норма и патология разграничиваются, прежде всего, по критерию успешности приспособления к среде, что обуславливает отсутствие четких границ между ними.

IV. *Целостная гетеростатическая модель личности* имеет два варианта подходов, стремящихся подчеркнуть творческое начало человека. Психосинтетический вариант модели представляет «синтетическое» понимание личности как соединение различных подходов и тенденций в попытках целостного ее описания, включая духовные уровни, не обращаясь к религиозной духовности. К. Юнг находит критерий интегративности взаимодействия личности со своими архетипами [26]. Патологию личности К. Юнг связывал со слабой интегрированностью личности, с недостаточным осознанием своих проблем и с низкой ответственностью за свою жизнь.

Экзистенциальная психология, как второй вариант реализации гетеростатической модели личности, подчеркнула возможность самовыражения, свободы, самодетерминации бытия личности в качестве важнейших признаков личности. Л. Бинсвангер рассматривает критерий аутентичности бытия. Условие аутентичности бытия — ак-

туализация своего потенциала. Патология личности связана с отказом от свободы реализации своих возможностей. Это ограничение степеней свободы, отказ от открытости миру [2].

Таким образом, в целостной гетеростатической модели, в разных ее вариантах, здоровье личности соотносится с гармоничностью взаимоотношений с миром при ее выраженном творческом начале.

V. *Ситуативно-целостная модель личности* учитывает как внешние, так и внутренние факторы бытия, в соответствии с которыми распределяется ответственность; адаптивной или творческой личностью выступает в зависимости от специфики конкретной ситуации. Объединяет все эти концепции понимание жизненной задачи как сознательной активности, учитывающей требования окружающей действительности, пристальное внимание к осознанной взаимосвязи и взаимозависимости внутриспсихической организации и внешнего мира, видение источника и принципа внутриспсихической организации в биосоциальной целостности человека, во внешней реализации внутриспсихической организации в проявлении активной жизненной позиции. Норма и патология личности разграничиваются по критерию сохранения связей с окружающим миром.

В соответствии с подходом А. Ф. Лазурского при гармоничном сочетании элементов личности экзопсихика соответствует эндопсихике: в благоприятных условиях происходит свободное развитие эндопсихики и соответственно расцвет индивидуальности. Если ребенок или взрослый попадают в обстановку, не соответствующую эндопсихической стороне, возникает «ломка» личности, ее пестрота и отрывочность [8]. В. Н. Мясищевым неврозы рассматриваются как нарушение значимых отношений, а значит, как болезнь личности, вызванная переработкой личного опыта [15]. Патогенная жизненная ситуация, приводящая к неврозу, отличается ее индивидуальной и относительной неразрешимостью. Непродук-

тивно решаемое противоречие между личностью и значимыми сторонами действительности вызывает тягостные переживания, психическую и физиологическую дезорганизацию личности. Таким образом, норма и патология личности определяются через соотношение качеств личности с окружающей обстановкой.

VI. *Внутренне целостная модель личности* учитывает внутренние и внешние факторы бытия, в соответствии с которыми распределяется ответственность. Личность в рамках данной модели предстает в конкретной ситуации как адаптивная или творческая в соответствии с осознанным нравственным идеалом. В целом, во внутренне-целостной модели личности норма и патология личности разделяются по критериям наличия саморегуляции, гармоничности, целостности личности. Так, в «психологии бытия» норма и патология личности различаются по критерию жизненной активности, по выраженности субъектности [1; 18]. Деградация личности связана с бездуховностью, с безнравственностью, с остановкой в развитии. Как полагает В. Франкл, норма и патология личности связаны, в первую очередь, с наличием (отсутствием) смысла жизни [22]. Экзистенциальная фрустрация возникает при фрустрации стремления к смыслу жизни и может привести, в свою очередь, к ноогенному неврозу. В отечественной духовной психологии в рамках религиозно-философских подходов личность понимается как совершенная целостность. Вопрос о норме и патологии личности в духовной психологии теснейшим образом связан с представлениями об уровне развития личности, о ее духовно-нравственной зрелости. Так, рассматривая развитие как путь к культуре личности, к законам духа, обратный процесс М. М. Троицкий называет «одичанием» [21]. В. А. Снегирев показывает, что при психических нарушениях личность может казаться измененной полностью, однако этого не происходит даже в наиболее ярко выраженных случаях патоло-

гии [20]. Согласно В. И. Несмелову, ученику В. А. Снегирева, «нравственный закон», нужен человеку для того, чтобы освободиться от жизни неистинной и приобрести жизнь истинную в Боге [16]. Таким образом, «норма» личности — соответствие ее истинной жизни, а не успехам и земным благам; «патология» может быть соотнесена с «неистинностью» жизни.

Анализ представления о здоровой, «нормальной» личности в различных теоретических моделях приводит к выводу о том, что чем более сложна и целостна теоретическая модель личности, тем более высокие требования предъявляются к критериям личностного здоровья. Выделенные нами ранее критерии совершенства модели личности, позволяющие выстроить иерархию теоретических моделей, вместе с тем могут рассматриваться и как критерии личностного здоровья, поскольку имеет место также и иерархия содержания здоровья личности в разных моделях.

Эти критерии выделены, исходя из различий между моделями. Подобно тому, как есть концепции, в большей или меньшей степени приблизившиеся к полноте описания личности, можно говорить и о больших или меньших требованиях к показателям личностного здоровья. Больше это удалось тем авторам, которым, с одной стороны, удалось более широко охватить границы личностного бытия, и, с другой стороны, учесть в характеристике личности как внешние, так и внутренние факторы жизненной ответственности, а также как креативные, так и адаптационные тенденции. Соответствующий критерий совершенства персонологической модели мы назвали целостностью в понимании личности.

Следующий критерий — *учет «вектора нравственности»*. Поскольку мы заявили определяющее значение для личности нравственного самоопределения (а жизненная позиция как интегральная личностная ха-

рактика, будучи ценностным образованием, неизбежно включает в себя нравственный аспект), учет его также представляется необходимым.

Далее, критерием может выступать и *сохранение нравственного идеала*. Оно отражает представление личности о том, что такое личностное совершенство и какова конечная цель личностного развития.

Наконец, можно рассматривать и такой обобщенный критерий совершенства персонологической модели, как *общая ценность личности*. Какое место в целом отводится личности в ряду феноменов человека?

Является ли она его главным достоинством или, напротив, для нее фактически нет места в системе теоретических построений? По этому критерию рассмотренные нами концепции также существенно различаются.

Поскольку внутренне-целостная модель личности представляет собой наиболее совершенный вариант ее описания, то ее основные характеристики могут быть поняты как критерии совершенства модели личности и соответственно — ее зрелости и здоровья.

Соотнесение персонологических моделей с критериями здоровья личности

<i>Модель личности</i>	<i>Критерии здоровья личности</i>
Объектная	<i>социально приемлемое поведение</i> : реализация инстинктов приемлемыми способами поведения (ортодоксальный психоанализ); сохранность механизмов формирования физиологических или поведенческих реакций (поведенческие подходы и бихевиоризм)
Субъектная	<i>эгоцентричное самовыражение</i> : стремление к самовыражению при явной противоречивости личности (гуманистический психоанализ); стремление к самовыражению эгоцентрической личности (классическая гуманистическая психология)
Целостная гомеостатическая	<i>приспособление к среде при взаимодействии с миром</i> (ситуационизм и когнитивная психология личности)
Целостная гетеростатическая	<i>преобразование среды при взаимодействии с миром</i> : поиски своего истинного «я» (психосинтетический подход); свобода в рамках судьбы (экзистенциальная психология)
Ситуативно-целостная	<i>сознательная саморегуляция в связях с миром</i> : осознанные отношения с миром (психология отношений и индивидуальности); осознанные действия (деятельностный подход)
Внутренне-целостная	<i>осмысленность жизненного пути</i> : осмысленность отношений, действий и жизненного пути в целом: индивидуальный смысл жизни (современные версии психологии отношений, деятельностного подхода и «психология бытия»); осмысленность жизненного пути: смысл жизни в Боге (отечественная духовная психология)

Ее отличает понимание жизненной задачи личности как поиска смысла, устремленности к высшим ценностям; источника и принципа внутриспсихической организации личности в ее субъектной основе, находящей в деятельности, в жизнедеятельности, в нравственной, духовной активности. Наиболее полным при этом является понимание личности как несводимости к природе человека, его духовных способностей, беско-

нечного сознательного совершенствования в приближении к высокому нравственному идеалу.

В нашей концепции личность понимается как субъект своего жизненного пути, обладающий духовно-нравственными качествами [6; 7], что позволяет отнести этот подход ко внутренне-целостной модели. В соответствии с данным определением здоровье личности можно соотне-

сти, прежде всего, с духовно-нравственной зрелостью. Это не отрицает и рассмотрение того, насколько человек является субъектом, то есть насколько он ответственно и творчески подходит к решению жизненных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 301 с.
2. *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. Введение в экзистенциальную психиатрию. М.: КСП; СПб.: Ювента, 1999. 300 с.
3. *Братусь Б. С.* Русская, советская, российская психология. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, Флинта, 2000. 88 с.
4. *Ганнушкин П.Б.* Избранные труды. М.: Медицина, 1964. 252 с.
5. *Келли Дж.* Теория личных конструктов / Пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
6. *Коржова Е. Ю.* Психология личности: Типология теоретических моделей. СПб.: Институт психологии человека, 2004. 542 с.
7. *Коржова Е. Ю.* Развитие концепции человека как субъекта жизнедеятельности в психологии личности // Психология субъекта и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 193–211.
8. *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей. Л.; М.: Гос. изд-во, 1923. 386 с.
9. *Левин К.* Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
10. *Леонгард К.* Акцентуированные личности / Пер. с нем. Киев: Выща школа, 1981. 375 с.
11. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
12. *Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. СПб.: Речь, 2002. 542 с.
13. *Маслоу А.* Психология бытия / Пер. с англ. М.: РЕФЛ-бук; Киев: Ваклер, 1997. 304 с.
14. *Маслоу А.* Мотивация и личность / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
15. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 426 с.
16. *Несмелов В. И.* Наука о человеке: В 2 т. СПб.: Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000. Т. 1. 394 с.
17. *Оллпорт Г.* Личность в психологии / Пер. с англ. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998. 345 с.
18. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
19. *Фрейджер Р., Фейдимен Дж.* Радикальный бихевиоризм. Б. Скиннер. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 128 с.
20. *Снегирев А. В.* Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
21. *Троцкий М. М.* Наука о духе: Общие свойства и законы человеческого духа. М., 1882. Т. I–II. 348 с.
22. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
23. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы / Пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 140 с.
24. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. 293 с.
25. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 238 с.
26. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология. СПб.: МЦНК и Т «Кентавр», 1994. 137 с.

REFERENCES

1. *Abul'hanova-Slavskaja K. A.* Strategija zhizni. M.: Mysl', 1991. 301 s.
2. *Binsvanger L.* Bytie-v-mire. Vvedenie v ekzistentsial'nuju psihiatriju. M.: KSP; SPb.: Juventa, 1999. 300 s.
3. *Bratus' B. S.* Russkaja, sovetskaja, rossijskaja psihologija. M.: Mosk. Psihologosotsial'nyj in-t, Flinta, 2000. 88 s.
4. *Gannushkin P. B.* Izbrannye trudy. M.: Meditsina, 1964. 252 s.
5. *Kelli Dzh.* Teorija lichnyh konstruktov / Per. s angl. SPb.: Rech', 2000. 249 s.
6. *Korzhova E. Ju.* Psihologija lichnosti: Tipologija teoreticheskikh modelej. SPb.: Institut psihologii cheloveka, 2004. 542 s.

7. Korzhova E. Ju. Razvitie kontseptsii cheloveka kak subjekta zhiznedejatel'nosti v psihologii lichnosti // Psihologija subjekta i psihologija chelovecheskogo bytija / Pod red. V. V. Znakova, Z. I. Rjabikinoj, E. A. Sergienko. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2010. S. 193–211.
8. Lazurskij A. F. Klassifikatsija lichnostej. L.; M.: Gos. izd-vo, 1923. 386 s.
9. Levin K. Teorija polja v sotsial'nyh naukah / Per. s angl. SPb.: Sensor, 2000. 368 s.
10. Leongard K. Aktsentuirovannye lichnosti / Per. s nem. Kiev: Vyshcha shkola, 1981. 375 s.
11. Lichko A. E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov. L.: Medicina, 1983. 256 s.
12. Maddi S. Teorii lichnosti: sravnitel'nyj analiz / Per. s angl. SPb.: Rech', 2002. 542 s.
13. Maslou A. Psihologija bytija / Per. s angl. M.: REFL-buk; Kiev: Vakler, 1997. 304 s.
14. Maslou A. Motivatsija i lichnost' / Per. s angl. SPb.: Evrazija, 1999. 478 s.
15. Mjasishchev V. N. Lichnost' i nevrozy. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. 426 s.
16. Nesmelov V. I. Nauka o cheloveke: V 2 t. SPb.: Izdanie Tsentra izuchenija, ohrany i restavracii nasledija svjashchennika Pavla Florenskogo, 2000. T. 1. 394 s.
17. Ollport G. Lichnost' v psihologii / Per. s angl. M.: KSP+; SPb.: JUventa, 1998. 345 s.
18. Rubinshtejn S. L. Chelovek i mir. M.: Nauka, 1997. 191 s.
19. Frejdzher R., Fejdimen Dzh. Radikal'nyj biheviorizm. B. Skinner. SPb.: Prajm-Evroznak, 2007. 128 s.
20. Snegirev A. V. Psihologija. SPb.: Obschestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 768 s.
21. Troitskij M. M. Nauka o duhe: Obwie svojstva i zakony chelovecheskogo duha. M., 1882. T. I–II. 348 s.
22. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla / Per. s angl. i nem. M.: Progress, 1990. 366 s.
23. Frejd A. Psihologija «Ja» i zashchitnye mehanizmy / Per. s angl. M.: Pedagogika-Press, 1993. 140 s.
24. Frejd Z. Psihoanaliz. Religija. Kul'tura. M.: Renessans, 1992. 293 s.
25. Fromm E. Begstvo ot svobody / Per. s angl. M.: Progress, 1986. 238 s.
26. Jung K. G. Analiticheskaja psihologija. SPb.: MTsNK i T «Kentavr», 1994. 137 s.

E. П. Кораблина

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ

В статье подготовка студентов к профессиональной деятельности рассматривается как интегративная проблема психологии труда и педагогики. Обосновывается возможность формирования психологической готовности будущих специалистов к выполнению профессиональной роли на основе экзистенциально-символического подхода в психолого-педагогической практике.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональная роль, самосознание, феноменологическая психология, экзистенциально-символический подход.

E. Korablina

Development of Psychological Preparedness of Students to Performing Professional Roles

The preparation of students for professional activities is regarded as a complex problem of psychology of labour and pedagogy. Psychological preparedness of future specialists to perform professional roles based on existential symbolic approach in educational psychology practice is substantiated.

Keyword: psychological readiness, professional role, identity, phenomenological psychology, existential symbolic approach.